

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

1-й экз.

ВЛАДИМИРСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Іюня

№ 12.

1867 года.

Цѣна въ редакціи 4 р.

Выходятъ два раза въ

— съ достав. и пер. 5 р.

мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 Февраля сего года за № 2101, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о примѣненіи ст. 1. 324-й Уст. Служб. Прав. къ лицамъ духовнаго вѣдомства, миѣніемъ положилъ, настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того, священникамъ и вообще имущимъ священство лицамъ, отправляющимся изъ другихъ епархій въ Оренбургскую, для занятія Священническихъ мѣстъ, выдавать двойные прогоны до мѣста назначенія, и, сверхъ того, по пятидесяти руб. на подъемъ и обзаведеніе, съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, вносимую въ смѣту Святѣйшаго Синода на экстраординарные расходы. Миѣніе сіе Госу-

дарь Императоръ, въ 11 день февраля 1867 года, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ мнѣнїи Государственнаго Совѣта дать знать по духовному вѣдомству указомъ. Марта 30 дня 1867 года.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ОТНОШЕНІЕ МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ.

Къ свѣдѣнію.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества сознавая высокую цѣль избранную Обществомъ, 8-го декабря 1866 года ходатайствовалъ предъ высокой покровительницей Общества ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ увеличеніи личнаго состава Миссій, о приготовленіи лицъ въ званіе Миссіонеровъ и о другихъ надобностяхъ для Миссій.

При этомъ Совѣтъ выразилъ мысль, что невозможно проповѣдывать Евангеліе инородцамъ язычникамъ на русскомъ языкѣ или чрезъ переводчиковъ, которые не въ состояніи съ надлежащею ясностію и полнотою передать высокія христіанскія истины и вѣрованія православной Церкви, а что для этаго необходимо специальное духовное образованіе, изученіе языковъ и познанія языческихъ суевѣрій. Въ этихъ видахъ Совѣтъ ходатайствовалъ: а) предоставить Томской и Иркутской семинаріямъ принимать въ число воспитанниковъ новокрещенныхъ инородцевъ и достойныхъ назначать Миссіонерами и б) готовить

Миссіонеровъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по факультету Восточныхъ языковъ. На это представленіе Совѣта Оберъ-Прокуроръ Св. Синода по извѣстной его истинно религіозной и просвѣщенной дѣятельности въ отношеніи своемъ отъ 5 Января сего года за № 107, выразилъ, что онъ съ истиннымъ удовольствіемъ освѣдомившись изъ препровожденной къ нему записки о неутомимыхъ заботахъ Совѣта Общества къ развитію у насъ, въ Россіи, Миссіонерской дѣятельности на твердыхъ основахъ и съ своей стороны всегда готовый зависящими отъ него способами споспѣшествовать всѣмъ благимъ предназначеніямъ Совѣта онъ при настоящемъ случаѣ, счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: по предложеніямъ Совѣта объ увеличеніи содержанія всѣхъ Миссій и о приемѣ ново-крещенныхъ инородцевъ для обученія въ семинаріи Томскую и Иркутскую дѣлаются подробныя соображенія по Духовно-Учебному и хозяйственному Управленіямъ.

За симъ по поводу предполагаемаго Обществомъ приготовленія Миссіонеровъ въ С.-Петербургѣ (п. 1, б.) и открытія съ сею цѣлію при Восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго Университета согласно съ мыслию тайнаго совѣтника Мирзы Каземъ-Бека, и двухгодичнаго курса, Татарскаго и Монгольскаго языковъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода просилъ для предварительныхъ соображеній по сему предмету почтить его увѣдомленіемъ, имѣются ли въ виду общества лица, желающія воспользоваться таковымъ предположеніемъ Г. Каземъ-Бека.

Совѣтъ Миссіонерскаго общества усматривая изъ отзыва Г. Оберъ-Прокурора, что мысли и стремленія Совѣта имѣтъ наиболѣе просвѣщенныхъ Миссіонеровъ приняты сочувственно, а потому Совѣтъ желалъ предварительно какихъ либо распоряженій по сему предмету опредѣлить кругъ своихъ дѣйствій по приготовленіи лицъ въ Миссіонеры.

опредѣленъ Совѣтъ полагалъ: 1) снести съ Епархіальными Начальниками и просить ихъ содѣйствія въ пріисканіи между духовенствомъ желающихъ и способныхъ лицъ къ принятію обязанностей Миссіонеровъ и къ дальнѣйшему образованію въ Восточномъ факультетѣ.

2) Объявить чрезъ періодическія изданія всѣмъ желающимъ поступить въ Восточный факультетъ для вышеозначенной цѣли. При этомъ обязать свѣтскихъ лицъ православнаго исповѣданія представлять удостовѣреніе отъ Епархіальнаго Начальства, что они получили достаточное духовное образованіе для принятія на себя званія Миссіонера и свидѣтельство отъ мѣстнаго гражданскаго начальства о своемъ поведеніи, и за тѣмъ эти свѣдѣнія представлять на благоусмотрѣніе Св. Синода.

3) Собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія о желающихъ вступить въ Миссіонеры и слушать лекціи въ Восточномъ факультетѣ, когда этихъ лицъ будетъ не менѣе пяти, тогда Совѣтъ Миссіонерскаго Общества входитъ съ представленіемъ къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и, согласно предварительно изъявленному согласію Декана сего факультета, просить объ открытіи для Миссіонеровъ двухгодичнаго курса въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, для изученія Татарскаго и Монгольскаго языковъ.

При избраніи въ Миссіонеры предпочтеніе должно быть отдаваемо монашествующимъ, а изъ бѣлаго духовенства вдовцамъ или бездѣтнымъ.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества остается въ твердомъ убѣжденіи, что Миссіонерское служеніе должно быть добровольное по призванію, а необязательное по назначенію.

Всѣ изложенныя выше предположенія Совѣта Миссіонерскаго Общества были представлены Г. Оберъ-Прокурору. Его Сіятельство Графъ Д. М. Толстой въ отношеніи своемъ отъ 5-го апрѣля сего года за № 1658, на имя Предсѣдателя Совѣта изобразилъ, что имъ предложено было Свя-

твѣйшему Синоду о предположеніяхъ Совѣта касательно обученія желающихъ посвятить себя на Миссіонерское служеніе лицъ Татарскому и Монгольскому языкамъ при Восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго Университета, съ тѣмъ чтобы необходимыя на этотъ послѣдній предметъ издержки, пока не увеличатся нынѣшнія средства Миссіонерскаго Общества были раздѣлены между симъ обществомъ и Православнымъ Духовнымъ вѣдомствомъ.

Св. Синодъ въ видахъ содѣйствія Миссіонерскому Обществу въ успѣшнѣйшемъ достиженіи его цѣлей и по вниманію къ заявляемой Совѣтомъ Общества недостаточности матеріальныхъ его средствъ, находитъ возможнымъ принять на счетъ суммъ Духовнаго вѣдомства половину расходовъ по предполагаемому Совѣтомъ обученію Миссіонеровъ языкамъ Татарскому и Монгольскому при факультетѣ Восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ и не преминетъ сдѣлать соотвѣтствующее по сему предмету распоряженіе по полученіи отъ Совѣта Общества свѣдѣній о лицахъ желающихъ поступить въ помянутый факультетъ для вышесказаной цѣли.

На основаніи вышеизложеннаго Совѣтъ Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство оказать съ своей стороны благосклонное содѣйствіе въ пріисканіи между духовенствомъ ввѣренной Вамъ Епархіи желающихъ и способныхъ лицъ къ принятію обязанностей Миссіонеровъ и къ дальнѣйшему образованію въ Восточномъ факультетѣ.

Свѣдѣнія о лицахъ изъявляющихъ желаніе по этому предположенію благоволите Ваше Высокопреосвященство сообщить Совѣту Общества для представленія Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода.

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: *«объявить по Епархіи чрезъ припечатаніе въ Вѣдомостяхъ о содержаніи сего отношенія съ*

тѣмъ, чтобы желающіе и способные вошли ко мнѣ съ прошеніями». 1 Юня 1867 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Попечитель ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Генераль Адъютантъ Графъ Перовскій, увѣдомилъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, что, по случаю дня совершеннолѣтія Его ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, графа Перовскаго, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Законоучителю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Протоіерею при малой церкви Зимняго Дворца, Присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ, *Рождественскому* золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями. Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, 15 Мая сего 1867 года, предложилъ Святѣйшему Синоду, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Его Сіятельствомъ, въ 14-й день Мая, объ отлично усердномъ исполненіи обязанностей по званію члена Комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, всемилостивѣйше соизволилъ: Главному Священнику Арміи и Флотовъ Протоіерею *Богословскому* пожаловать Митру.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 12-го Апрѣля сего 1867 года за № 1873 преподаль свое благословеніе церковнымъ старостамъ: г. Гороховца Благовѣщенскаго собора мѣщанину Андрею Бутакову, села Опарина Александровскаго уѣзда крестьянину Сергѣю Алексѣеву и села Ковырева того же уѣзда дворянину Николаю Бороздину за усердную и полезную ихъ службу

въ должности церковныхъ старостъ, — и крестьянину села Адрианова Переславскаго уѣзда Сергѣю Ѳедорову, купцу Сергѣевскаго посада Семену Шарикову и монахинѣ Александровскаго Успенскаго монастыря Александрѣ Зориной, за ихъ пожертвованія въ пользу церквей.

За усердную и полезную службу въ должности церковныхъ старостъ выданы изъ Консисторіи похвальные листы: села Краснаго Вязниковскаго уѣзда, крестьянину деревни Иванькова Ивану Козлову 25 Апрѣля и села Новаго Суздальскаго уѣзда, крестьянину Павлу Киселеву 26 Апрѣля.

Вознесенскаго посада 2-й гильдіи купецъ Гавріиль Михайловъ Юдинъ, отъ усердія своего въ Богородицкую церковь села Гориць Шуйскаго уѣзда, устроилъ оплековое въ 200 руб. сер. облаченіе. За что ему Юдину, Его Высокопреосвященство Антоній Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій объявляетъ благословеніе.

Потомственный почетный гражданинъ Вязниковскій 1-й гильдіи купецъ Іосифъ Іосифовичъ Сеньковъ, пожертвовалъ въ Покровскую кладбищенскую, города Вязниковъ, церковь, полное священническое и діаконское облаченіе, стоящее шесть сотъ рублей; за каковое его Сенькова пожертвованіе, Епархіальное Начальство изъявляетъ ему признательность.

Владимірскаго уѣзда, села Головенцына священникъ Іоаннъ Зефировъ, за долговременную и усердную причестномъ поведеніи службу, 24 мая награжденъ Его Высокопреосвященствомъ набадренникомъ.

Въ г. Шуѣ разрѣшено распространить Спасскую церковь на счетъ почетнаго гражданина Григорія Щеколдина, 11 Мая.

Вязниковскому купцу Петру Ѳедоровичу Шахову за пожертвованіе 147 экземпляровъ разныхъ книгъ изъявлена отъ Владимірскаго Губернскаго училищнаго совѣта,

чрезъ Предсѣдателя онаго Совѣта, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго признательность. Книги Шаховымъ пожертвованы въ пользу начальныхъ народныхъ училищъ.

Священнику Владимірскаго уѣзда села Суромны Іакову Простосердову за присоединеніе крестьянъ того села Евсигнѣя Силуанова и Ивана Силуанова съ семействами ихъ изъ раскола къ православію объявлена благодарность Епархіальнаго начальства 24 мая.

Благочинному Муромскаго уѣзда села Варежа священнику Ксенофону Нарбекову, за возвращеніе крестьянина того села Михаила Бакурскаго изъ безпоповщинской раскольнической секты къ православію, изъявлена благодарность Епархіальнаго начальства, 24 мая.

Студентъ Семинаріи Михаилъ Снѣгиревъ опредѣленъ наставникомъ Холуйскаго сельскаго училища, 16 мая.

Переславскаго уѣзда села Лучинскаго заштатный священникъ Андрей Сокольскій опредѣленъ въ число братства Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря, 30 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Крестьянинъ села Борисовскаго Владимірскаго уѣзда, Ѳедоръ Николаевъ при церкви того села, 7 Апрѣля.

Крестьянинъ деревни Хорошавки Юрьевскаго уѣзда, Григорій Гавриловъ при церкви села Ново-Николаевскаго того же уѣзда, 25 Апрѣля.

Суздальскій 1-й гильдіи купецкій братъ Ѳедоръ Васильевичъ Жинкинъ при Суздальскомъ Рождественскомъ Соборѣ, 4 Мая.

Уволены въ друіія Епархіи:

Суздальскаго уѣзда села Петрова Городища священникъ Андрей Альбицкій, въ Полоцкую, 26 Апрѣля,

Александровскаго уѣзда, села Горошкова священникъ Іоаннъ Смирновъ, въ Уфимскую, 24 Апрѣля.

Ковровскаго уѣзда, села Зименокъ вдова дьячка Марья Иванова Орлова уволена на всегдашнее жительство на Кавказъ.

Бывшій ученикъ высшаго отдѣленія Владимірской Семинаріи Алексѣй Капацинскій уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, 2 Мая.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Отъ Владимірской Духовной Консисторіи объявляется, что въ Присутствіи ея назначенъ 25 Іюля сего года торгъ, а чрезъ три дня переторжка, на продажу около 20 десятинъ строеваго и дровянаго смѣшанныхъ породъ, (сосновой и большею частію еловой) на срубъ лѣса, принадлежащаго священноцерковно-служителямъ погоста Андрѣевского, Покровскаго уѣзда, находящагося вблизи приходской того погоста деревни Новоселовой, на разстояніи отъ большихъ дорогъ шоссейной 18-ти и желѣзной въ 20-ти верстахъ, котораго въ десятинахъ найдется круглымъ числомъ строевыхъ длиною 12-ти арш. и толщиною отъ 5 до 6-ти вершковъ въ отрубѣ около 30 деревьевъ, а дровъ около 80 кубическихъ сажень; мѣстныя цѣны на дрова сосновыя и еловыя около 5 руб. за кубическую сажень, а строевымъ

деревамъ около 1 руб. Почему желающіе купить тотъ лѣсъ имѣютъ явиться въ Консисторію въ означенные дни съ благонадежными залогами и свидѣтельствами о своемъ званіи, гдѣ будутъ предъявлены и кондиціи на продажу сего лѣса. Торги могутъ производиться не только устно но и по присылаемымъ запечатанными объявленіямъ.

ОТЪ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на неопредѣленное время, т. е. до востребованія и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. Проценты выдаются на вклады безсрочные по ПЯТИ руб. на СТО въ годъ, а на вклады срочные по ШЕСТИ руб. на СТО въ годъ, на вклады внесенные на вѣчное время по ШЕСТИ СЪ ПОЛОВИНОЮ руб. на СТО въ годъ. Сверхъ того Банкъ принимаетъ вклады на текущій счетъ, съ выдачею процентовъ по ПЯТИ руб. на СТО въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличными—въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ—съ первой почтой. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ сей Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ, кредитныхъ учрежденій, слѣдующія деньги. На билетахъ если они именныя, владѣльцы ихъ должны сдѣлать засвидѣствованную присутственнымъ мѣстомъ надпись о предоставленіи Банку права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ, слѣдующей суммы; безъименныя же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанія, именныя или безъименныя не менѣе трехъ сотъ рублей. *)

*) Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ. Отъ такого то объявленіе. Представляя при семъ въ Банкъ столько-то рублей для приращенія процентами на такой-то срокъ (на три, на четыре, на пять и т. д. до двѣнадцати лѣтъ, или до востребованія) прошу Банкъ выслать на мое имя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто, число, мѣ-

Банку ввѣренныя вклады, сообразно **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному Банковому положенію, обезпечиваются не только основнымъ Банковымъ капиталомъ, но и всемъ состояніемъ Скопинскаго градскаго общества, простирающимся на **НѢСКОЛЬКО МИЛЛІОНОВЪ** рублей. Билеты Скопинскаго Банка, какъ неподлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются Правительствомъ наравнѣ съ наличными деньгами, въ той суммѣ, на которую они выданы, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Вкладчики усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учреждений и, сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ Банковомъ положеніи, одинаково съ другими кредитными мѣстами благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго Банка, внесли въ короткое время въ Банкъ вкладовъ на весьма значительную сумму, такъ что годовой оборотъ Банка простирается въ настоящее время свыше **ТРЕХЪ МИЛЛІОНОВЪ** рублей; вклады поступаютъ отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ всехъ вѣдомствъ и отъ частныхъ всехъ сословій лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей: изъ Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской, Архангельской, Астраханской, Бакинской, Витебской, Виленской, Гродненской, Иркутской, Подольской, Ковенской, Енисейской, Минской, Вольнской, Олонецкой, С.-Петербургской, Курляндской, Лифляндской, Тифлисской, Таврической, Кутаисской, Тобольской, Томской, Эстляндской, Эриванской, губерній; Якутской,

сяць, годъ и подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условіями, наприм. о предоставленіи вклада или съ него процентовъ въ пользу родственниковъ, или на предметы благотворительности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи сдѣлать положительное указаніе Банку, относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляетъ ли онъ себѣ право, въ теченіе своей жизни, перемѣнить условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться неизмѣнными. Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій Банкъ вносятся изъ Рязанской и прочихъ Епархій на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 14-го октября 1865 года опредѣленія Святейшаго Правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право всемъ церковнымъ причтамъ, церковныя кошелековыя суммы самимъ отсылать въ Банкъ, для приращенія процентами, не обращаясь къ посредству Епархіальнаго Начальства.

Оренбургской, Киргизской, Амурской, Бессарабской, Дагестанской, Забайкальской, Семипалатинской, Кубанской, Терской, Мингрельской областей, Земли Войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. При такомъ всеобщемъ довѣрїи къ Банку, онъ развился такъ быстро, какъ не развивался еще ни одинъ общественный Банкъ. Онъ на свой основной капиталъ, за 1866 годъ, получилъ дивидента болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ размѣрѣ дивидента на основной капиталъ не получало до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ: сверхъ того Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, пользующихся правительственною или общественною гарантіею, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи и домовъ, находящихся въ городѣ Скопинѣ. Кромѣ того Банкъ ожидаетъ въ семь году отъ Правительства разрѣшенія на выдачу изъ Банка ссудъ подъ залогъ иногородныхъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ; проценты получаютъ по учетной и ссудной операціямъ по ВОСЬМИ рублей на СТО въ годъ.

Банкъ принимаетъ процентные бумаги, за свой счетъ и по комиссіи третьихъ лицъ. Банкъ продаетъ упомянутые бумаги, какъ принадлежащія ему, такъ и по комиссіи. При покупкѣ и продажѣ вышеозначенныхъ бумагъ, Банкъ руководствуется биржевыми на нихъ цѣнами. Вознагражденіе за выполнение со стороны Банка порученій, относительно покупки и продажи процентныхъ бумагъ, онъ получаетъ съ суммы до тысячи рублей по $\frac{1}{8}\%$, отъ тысячи до десяти тысячъ $\frac{1}{10}\%$ отъ десяти до ста тысячъ $\frac{1}{20}\%$, свыше ста тысячъ $\frac{1}{25}\%$, съ рубля.

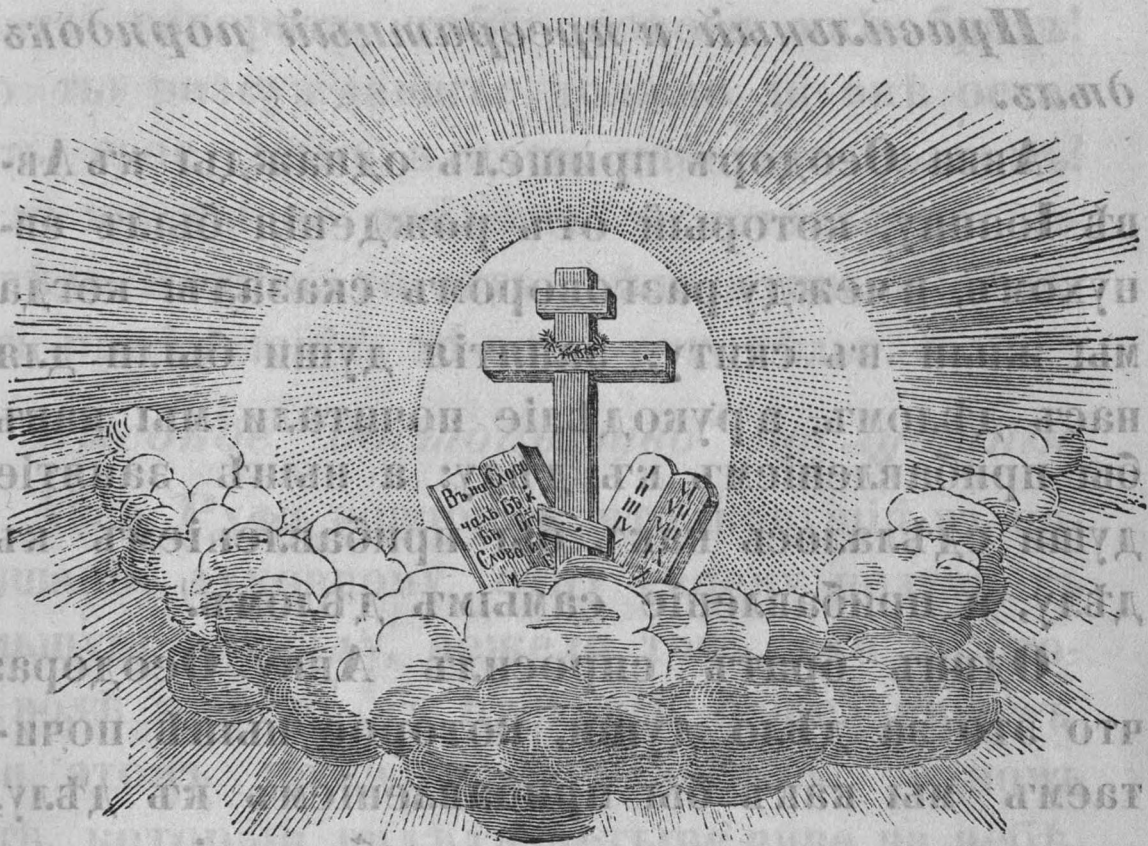
Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, который въ производствѣ своихъ операцій руководствуется положеніемъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 6-го февраля 1862 года и дополнительными къ нему правилами, изданными 16-го мая 1866 года.

Директоръ *Рыковъ*.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено Цензурою. Юня 14 дня 1867 года.

424718

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

15 Июня

№ 12.

1867 года.

**Изъ достопамятныхъ сказаній о подвижни-
чествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ.**

Дѣла нужнѣе словъ.

Авва Іаковъ говорилъ: не слова только
нужны; ибо вынѣ много говорятъ люди; но
нужны дѣла, — они спрашиваются, а не сло-
ва, которыя не приносятъ плода.

Правильный и превратный порядокъ дѣлъ.

Авва Феодоръ пришелъ однажды къ Аввъ Иоанну, который отъ рожденія былъ евнухомъ, и между разговоромъ сказалъ: когда мы жили въ скиту, занятія души были для насъ дѣломъ, а руководѣніе почитали мы какъ бы прибавленіемъ къ дѣлу: а нынѣ занятіе души сдѣлалось какъ бы прибавленіемъ къ дѣлу, а прибавленіе самымъ дѣломъ.

Одинъ братъ спросилъ Авву Феодора: что это за дѣло души, которое нынѣ почитаемъ мы какъ бы прибавленіемъ къ дѣлу, и въ чемъ состоитъ это прибавленіе, которое почитаемъ нынѣ за дѣло? Старецъ отвѣчалъ: все, что бываетъ по заповѣди Божіей, есть дѣло души; а что работаемъ и собираемъ по собственному разсужденію, это должны мы почитать прибавленіемъ къ дѣлу. Объясни мнѣ сіе дѣло, — сказалъ братъ. Старецъ отвѣчаетъ: вотъ на примѣръ, слышишь ты, что я болѣнъ, и ты долженъ посѣтить меня; но говоришь самъ въ себѣ: оставить ли мнѣ свое дѣло и теперь же идти къ нему? Нѣтъ, я прежде окончу свое дѣло, а потомъ пойду. А между тѣмъ тебѣ представится случай къ другому дѣлу, и ты, можетъ быть вовсе не прійдешь. Еще другой

братъ говорить тебѣ: помоги мнѣ, братъ! Но ты разсуждаешь: должно ли мнѣ оставить свое дѣло, и идти работать съ нимъ? Если же ты не пойдешь, то оставляешь заповѣдь Божию, то-есть дѣло души, а дѣлаешь прибавленіе, то-есть руководѣлье.

Высокое достоинство послушанія.

Авва Руфъ говорилъ, что живущій въ послушаніи духовному отцу своему получаетъ большую награду, нежели тотъ, кто по своей волѣ живетъ въ пустынѣ отшельникомъ. При этомъ рассказывалъ онъ объ одномъ отцѣ, который видѣлъ четыре чина на небѣ. Въ первомъ чинѣ стоялъ человекъ, который болѣнъ и благодаритъ Бога; во второмъ чинѣ—человекъ, который съ любовію принимаетъ странныхъ и съ терпѣніемъ служитъ имъ; въ третьемъ отшельникъ, который живетъ въ пустынѣ и никого не видитъ; въ четвертомъ—человекъ живущій въ послушаніи духовному отцу своему и повинующійся ему ради Господа. Сей послѣдній за послушаніе свое носилъ золотую цѣпь и щитъ, и имѣлъ большую славу въ сравненіи съ другими. Я, сказывалъ старецъ, спросилъ своего путеводителя: почему этотъ меньшій имѣетъ предъ другими большую славу? Онъ отвѣ-

чалъ мнѣ: страннолюбивый все дѣлаетъ по своей волѣ; а сей, живущій въ послушаніи, отказывается отъ всѣхъ своихъ желаній, и во всемъ зависитъ отъ Бога и отца своего. Потому онъ и получилъ большую славу въ сравненіи съ другими.—Итакъ, дѣти, доброе дѣло — послушаніе ради Господа! Дѣти! и вы слышали уже нѣсколько о сей добродѣтели. О, послушаніе! ты спасеніе всѣхъ вѣрныхъ; ты мать всѣхъ добродѣтелей! Ты находишь царство, ты отверзаешь небеса, и возводишь людей отъ земли на небо! Ты питательница всѣхъ Святыхъ; они питались твоими сосцами, и возрастали въ совершенствахъ! Ты сожительница Ангеловъ!

Пришли однажды къ великому Памво изъ скита четыре брата, одѣтые въ кожу, и каждый изъ нихъ рассказывалъ ему о добродѣтели другаго. Одинъ постился много; другой былъ не стяжателенъ; третій стяжалъ великую любовь; о четвертомъ они говорили, что онъ уже двадцать два года прожилъ въ повиновеніи старцу. Авва Памво отвѣчалъ имъ: скажу вамъ, что выше всѣхъ добродѣтель послѣдняго: каждый изъ васъ по своей волѣ пріобрѣлъ ту добродѣтель, которую имѣетъ; а сей отвергшись своей воли, ис-

полняетъ волю другаго. Такіе люди подобны исповѣдникамъ,—если они до самаго конца пребудутъ въ послушаніи.

Похвала незаслуженная вредна.

Авва Оръ говорилъ: кого хвалятъ или почитаютъ не по достоинству, тотъ терпитъ великій вредъ; а кто не получаетъ ни какихъ похвалъ отъ людей, тотъ прославится на небесахъ.

Какъ надобно принимать похвалы.

Авва Іаковъ говорилъ: кого хвалятъ, тотъ долженъ помышлять о грѣхахъ своихъ, и признавать себя недостойнымъ похвалъ.

Авва Шименъ сказывалъ: нѣкогда старцы сидѣли за обѣдомъ. Авва Алоній сталъ услуживать имъ. Старцы видя это, похвалили его, но онъ ничего имъ не отвѣчалъ. Послѣ одинъ изъ нихъ наединѣ спрашиваетъ его: почему ты не отвѣчалъ на похвалы старцевъ? Авва Алоній говоритъ ему: если бы я отвѣчалъ имъ, то показалось бы, будто я считаю себя достойнымъ похвалы.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО ПАСТЫРЯ СЪ ПАСТВОЙ. (*)

«И рече Господь Аврааму: изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, аюже ти покажу. И иде Авраамъ, якоже глагола ему Господь. Авраамъ же бѣ лѣтъ 75 егда изыде отъ земли Харранъ».

Въ человѣческой природѣ есть способность привыкать ко всему, и особенно привязываться къ мѣсту своего жительства. Гдѣ бы ни жилъ человѣкъ—въ городѣ или деревнѣ, на Сѣверѣ или на Югѣ,—но если онъ долго живетъ на одномъ мѣстѣ, онъ привязывается къ нему, и ко всѣмъ предметамъ, его окружающимъ: не только люди, но и все неодушевленное—лѣсъ, поле, ручей, пригорокъ дѣлается ему будто родственнымъ, привѣтливымъ, дорогимъ, съ которымъ разстаться трудно. Отселѣ происходитъ то, всѣмъ извѣстное, явленіе, что люди, даже съ твердою волею, смущаются и скорбятъ, когда обстоятельства принуждаютъ ихъ разстаться съ мѣстомъ своего жительства.

Но вотъ мы видимъ въ лицѣ Праотца Авраама нѣчто выходящее изъ обыкновеннаго порядка вещей. Онъ безотлучно прожилъ въ землѣ Харранъ 75 лѣтъ; въ это время онъ долженъ былъ совершенно привязаться къ своей родинѣ: но когда услышалъ повелѣніе изыти отъ земли своея, отъ роду своего, изъ дому отца своего, то нисколько не смутился, не поскорбѣлъ, не противорѣчилъ,—спокойнымъ духомъ покорился верховной волѣ, и пошелъ изъ дому отеческаго въ землю, ему неизвѣстную. Отъ

(*) Сказано въ Христорождественскомъ Соборѣ г. Александрова 4-го Мая 1867 г. о. Протоіереемъ Іаковомъ Миловскимъ.

чего въ Праотцѣ такое равнодушіе при разлукѣ съ мѣстомъ, гдѣ онъ родился, выросъ и состарѣлся, съ которымъ, слѣдов., былъ связанъ самыми крѣпкими узами? не отъ того ли, что сердце его было жестоко и недоступно нѣжнымъ впечатлѣніямъ? Нѣтъ— Авраамъ имѣлъ самое доброе и сострадательное сердце, слѣд. доступное всякаго рода впечатлѣніямъ. Мы знаемъ, что онъ горячо ходатайствовалъ предъ Богомъ за несчастный народъ, населявшій Сodomъ и Гоморру, что онъ крѣпко вступился за племянника Лота, обиженнаго сосѣдними царями, что онъ находилъ величайшее удовольствіе принимать и угощать въ своемъ шатрѣ странниковъ. Значитъ равнодушіе его при разлукѣ съ родиной происходило изъ другаго источника. Оно происходило изъ полной преданности волѣ Божіей, изъ живой увѣренности, что промыслъ Божій премудрый и Благій, управляющій судьбами міра, управляетъ судьбою каждаго человѣка, что все, что ни дѣлается съ нами, дѣлается для доброй цѣли, для блага нашего или общаго въ ближнемъ или отдаленномъ будущемъ.

Братіе! мы всѣ странники и пришельцы на землѣ, вся наша жизнь есть нечто иное, какъ непрестанное странствованіе, переходъ изъ возраста въ возрастъ, изъ одного состоянія въ другое, и даже дѣйствительное переселеніе изъ одного мѣста жительства въ другое. *Пресельникъ азъ есть у тебе, якоже отцы моя, такожде и я*—эти слова, сказанныя однимъ изъ древнихъ праотцевъ, каждый изъ насъ можетъ приложить къ себѣ. Ап. Павелъ дѣйствительно жизнь свою называетъ пришельствомъ т. е. странствованіемъ. Конечно мы не слышимъ теперь непосредственно гласа зовущаго Бога, какъ было съ древними Патріархами, потому что мы не имѣемъ такой святости и чистоты душевной и тѣлесной, какую имѣли они: но стеченіе непредвиденныхъ обстоятельствъ и воля начальства есть тотъ же гласъ Божій, только посредствен-

ный, болѣе соотвѣтствующій нашему нравственному несовершенству. Покоряться волѣ Божіей, хотя бы мы услышали ее не изъ устъ самого Бога, есть наша непремѣнная обязанность; потому что мы слабыя творенія, всѣмъ обязаны своему Творцу и Богу, мы, по словамъ одного праведника, прахъ и пепель, — развѣ можемъ пререкать Его державной волѣ? развѣ брѣніе можетъ сказать скудельнику: почто мя тако создалъ еси? но вмѣстѣ это есть и наша прямая выгода, потому что мы сами собой, по своей немощи и недалновидности, никакъ не можемъ устроить свое счастье. Незная, что ожидаетъ насъ впереди, неимѣя силъ бороться съ препятствіями, какъ часто человѣкъ, непризывающій Бога въ помощники себѣ, запутывается въ своихъ собственныхъ соображеніяхъ, какъ неосторожная птица въ сѣтяхъ ловчаго.! Промыслъ Божій—вотъ единственно надежный руководитель, которому мы можемъ безъ всякаго опасенія ввѣрить судьбу свою.

Распоряженія промысла Божія намъ кажутся иногда вовсе непонятными, даже противными нашимъ выгодамъ и нашимъ предположеніямъ. Въ такомъ случаѣ наше малодушіе тревожится, сердце сжимается скорбію, мы забываемъ о премудрости Божіей, и готовы жаловаться на несчастную судьбу, полагающую препоны нашему счастью, т. е. готовы роптать на самого Бога. О, какъ много мы оскорбляемъ величіе Божіе, когда подобная мысль родится въ умѣ нашемъ! какъ мы оказываемся маловѣрными и неуважительными къ Его премудрому Промыслу, когда непонимая тайныхъ путей Его, возмущаемся протівъ Его распоряженій измѣняющихъ наши отношенія и нашъ обычный порядокъ жизни. Добрый христіанинъ не долженъ роптать никогда, онъ долженъ, по волѣ Божіей, не только идти изъ одного мѣста въ другое, отъ одной должности къ другой, но переносить терпѣливо даже душевныя и тѣлесныя скорби, по примѣру самаго І. Христа, Который

въ виду тяжкихъ страданій молился такъ небесному Отцу: *Отче мой, да мимо идетъ отъ мене чаша сия, обаче не якоже азъ хочу, но яко же Ты, да будетъ воля Твоя!*

Воспоминаніе о пресельникѣ Авраамѣ, мысли о Промыслѣ Божіемъ и о покорности его распоряженіямъ не случайно родились въ головѣ моей. Онѣ вызваны неожиданными обстоятельствами, измѣняющими мою жизнь, склонившуюся уже къ западу. Болѣе 24 лѣтъ прожилъ я съ вами, Отцы и братіе, совершая въ этомъ прекрасномъ храмѣ св. таинства, молился съ вами и за васъ, бесѣдуя иногда объ истинахъ Православной Вѣры. Ни желанія, ни мысли не было разстаться съ вами до послѣдняго дня моей жизни: какъ вдругъ я услышалъ зовущій голосъ—*изыди отъ земли твоей, и иди въ землю, юже азъ ти покажу*. Это былъ голосъ нашего Владыки, но я долженъ былъ принять его за гласъ самого Бога, призывающій меня на новое поприще. Скажите, что мнѣ было отвѣчать на этотъ неожиданный призывъ? сказать ли, что уже старъ для перемѣны мѣста, что я слишкомъ привыкъ къ своему храму, на моихъ глазахъ распространенному и великолѣпно украшенному, что я, можно сказать, уже сроднился съ своимъ духовнымъ стадомъ, въ которомъ каждую овцу могу глашать по имени, что я имѣю домъ, хорошо устроенный моими немалыми трудами и тому подобное? но все это было бы малодушно и несогласно проповѣдуемому нами ученію о Промыслѣ Божіемъ и о нашей готовности покоряться его распоряженію. Я отвѣчалъ, конечно, не безъ смущенія, не безъ сердечной борьбы, но отвѣчалъ полнымъ согласіемъ.

Не сочтете ли вы меня легкомысленнымъ или неблагодарнымъ, или нечувствительнымъ къ вашему доброму ко мнѣ расположенію? Недумаю, потому что вы видите, что оставляю васъ не по своему желанію, а по желанію выс-

шей воли, которой мы всё обязаны покоряться: напротивъ надѣюсь, что вы отпустите меня съ любовію и миромъ.

Самуиль, слагая съ себя должность Израильскаго Судіи, сказалъ народу: *се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господомъ, и предъ Христомъ его, еда у кого тельцы взялъ или осля, или кого отъ васъ насиловахъ, или кого утѣснихъ, или отъ руку нѣкого пріялъ мзду; извѣщайте на мя и возвращу вамъ.* Видно у Самуила была слишкомъ чиста совѣсть, когда онъ такъ смѣло подвергалъ свои поступки народному суду.

Какъ счастливы люди, которые, подобно Самуилу, могутъ съ такою смѣлостію призывать на себя народный судъ! только много ли таковыхъ счастливецъ представляетъ намъ исторія? Они рѣдки, какъ драгоценныя перлы. Большая часть людей боятся такого грознаго суда. По крайней мѣрѣ я въ настоящую минуту, при моей послѣдней бесѣдѣ съ вами, никакъ немогу сказать такого отважнаго слова: *се азъ, отвѣщайте на мя!* потому немогу, что совѣсть моя многое говоритъ противъ моего священническаго служенія, она говоритъ, что я слишкомъ мало похожу на тѣхъ истинныхъ пастырей, какими быть должны бы были всё, приѣмлющіе санъ священства. И небрежность при совершеніи таинствъ, и принятіе мзды, и лѣность въ проповѣдываніи слова Божія, и нетерпѣливость въ обращеніи тамъ, гдѣ требовалась бы особенная снисходительность:—все это и тому подобное могло однихъ соблазнить, другихъ огорчить, иныхъ привести къ грѣху осужденія. Однимъ словомъ я чувствую, что виновать во многомъ; а потому не суда вашего прошу, а снисхожденія моей слабости, прошу смиренно, что бы всё вы, кого я оскорбилъ словомъ или дѣломъ, кого соблазнилъ своими поступками, кого ввелъ во грѣхъ осужденія, простили меня и отпустили съ миромъ.

Разлучаясь съ вами тѣломъ, я не разлучусь съ вами духомъ: доколѣ Богъ потерпитъ грѣхамъ моимъ, я буду съ любовью вспоминать васъ и въ домашней бесѣдѣ, и предъ престоломъ Божиимъ; потому что трудно забыть то доброе расположеніе, какое мнѣ было оказываемо въ продолженіи всего некротко-временнаго моего здѣсь пребыванія. Могу ли надѣяться, что и вы иногда вспомните мое имя въ своихъ молитвахъ къ Богу?..

Заключаю мою послѣднюю бесѣду искреннимъ желаніемъ, чтобы милость великаго Бога и Спаса нашего І. Христа неизмѣнно почивала на семь градъ, на св. храмъ и на всѣхъ васъ православные христіане. Аминь.

Въ Голосѣ (№ 149) сообщаютъ слѣдующія подробности о покушеніи 25 мая (6-го іюня), замѣтнованныя изъ иностранныхъ газетъ:

Изъ всѣхъ парижскихъ газетъ, «Patrie» съ наибольшими подробностями и связнѣе другихъ описываетъ ужасное событіе 25-го мая (6-го іюня). По этому приводимъ изъ нея цѣликомъ статью объ этомъ предметѣ, озаглавленную «Покушеніе на жизнь русскаго Императора»:

«Намъ доставлено множество свѣдѣній объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ покушеніе, о предыдущей жизни преступника и первыхъ допросахъ, которымъ онъ подвергался. Считаемъ долгомъ сообщить читателямъ нашимъ всѣ эти свѣдѣнія, не избѣгая повтореній, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они получены нами изъ разныхъ источниковъ.

«Обвиняемый» родился въ Волини и уѣхалъ изъ родины два года назадъ. Ему тогда было 18 лѣтъ. Онъ отправился во Францію, гдѣ въ скоромъ времени обучился ремеслу механика. (ajsteur-mécanicien). Онъ работалъ у

гг. Гуэнъ и комп. и въ мастерскихъ гг. Кайль и комп. Онъ вышелъ изъ послѣдней мастерской, въ которой занимался 23 апрѣля (4-го мая), и показываетъ, что жилъ съ тѣхъ поръ на отложенныя имъ деньги, съ прибавленіемъ субсидіи, 35 франковъ въ мѣсяцъ, выдаваемой ему отъ французскаго правительства, какъ польскому эмигранту. Почему онъ пересталъ работать? Березовскій этого не объясняетъ; а на вопросъ: какимъ образомъ и въ какое время ему пришла мысль стрѣлять въ русскаго Императора — онъ отвѣтилъ: «Я думалъ объ этомъ съ того дня, какъ узналъ, что Императоръ долженъ пріѣхать въ Парижъ». Сначала онъ думалъ исполнить свое намѣреніе во вторникъ, 23-го мая (4-го іюня) во время параднаго представленія въ театрѣ «Grand-Opera». Въ этотъ день, однако, онъ не сдѣлалъ никакихъ приготовленій. Онъ только вечеромъ отправился на бульваръ и улицу Лепелтье. На углу этой улицы онъ стоялъ въ первомъ ряду любопытныхъ. Онъ видѣлъ Императора и увѣряетъ, будто Александръ посмотрѣлъ на него и призналъ его за поляка. Онъ слышалъ тогда, какъ раздались крики «Vive la Pologne!», но не участвовалъ въ нихъ. Но онъ уже въ то время положилъ себѣ совершить покушеніе на жизнь русскаго Царя. Утромъ слѣдующаго дня, Березовскій пошелъ на Севастопольскій Бульваръ, въ оружейный магазинъ, и торговалъ двуствольные пистолеты. Ему показали нѣсколько пистолетовъ, цѣною въ 8 франковъ, и онъ спросилъ, хороши ли и прочны ли они? «Да», отвѣчалъ продавецъ, «но вотъ этотъ такъ уже испытанъ». — «Дайте». — «Цѣна ему — 9 франковъ. — «Возьму, такъ какъ онъ лучше». Березовскій заплатилъ, и по собственному показанію возвратился домой, заряжать свои пистолеты. Вечеромъ ему показалось, что пули не плотно пришились въ обоихъ стволахъ, и онъ попытался самъ отлить себѣ новыя, однако кончилъ тѣмъ, что только сдѣлалъ прежнія побольше. На слѣдую-

щій послѣ того день, т. е. вчера, 25-го мая (6-го іюня), Березовскій всталъ въ 7 часовъ утра и вышелъ изъ своей комнаты, наскоро одѣвшись. У него въ одномъ карманѣ былъ заряженный пистолетъ. Онъ позавтракалъ весьма скромно: ржанымъ хлѣбомъ, кускомъ колбасы и полбутылкою вина. Вино, впрочемъ, онъ не все выпилъ, а вылилъ остатокъ въ небольшую стклянку, которую положилъ въ другой карманъ, и медленно пошелъ по направленію къ полю скачекъ. «Я думалъ выстрѣлить въ Императора», сказалъ онъ въ послѣдствіи, «тотчасъ по прибытіи его на мѣсто смотра. Но я не зналъ въ точности, по какой дорогѣ онъ поѣдетъ, и не могъ стать на пути, по которому проѣхалъ его экинажъ». Послѣ смотра Березовскій узналъ, что Императорскій поѣздъ на возвратномъ пути проѣдетъ мимо каскада. На минуту былъ въ нерѣшительности, какую дорогу избрать, потому что одна дорога была занята драгунскимъ полкомъ. Когда возстановился порядокъ шествія, Березовскій именно очутился на пути, избранномъ имъ, и въ ту минуту, когда коляска, занимаемая императоромъ Наполеономъ, Императоромъ Александромъ и обоими великими князьями, проѣзжала мимо его, онъ выдвинулся изъ толпы, держа пистолетъ обоими руками, уцѣпившись обоими пальцами за обѣ собачки. Г. Рембо дежурный шталмейстеръ, увидавъ человѣка, бѣгущаго къ коляскѣ, съ руками, поднятыми надъ головою, вообразилъ, что онъ хочетъ бросить въ нее какое-нибудь прошеніе, и въ первую минуту ему въ голову не пришло, что замышляется преступленіе. Онъ, однако, далъ лошади шпоры, она рванулась въ сторону Березовскаго, и въ ту самую минуту, какъ голова ея коснулась убійцы, онъ спустилъ оба курка. Раздался довольно сильный выстрѣлъ. Лошадь г. Рембо, которой прострѣлило голову, стала на дыбы и страшнулась, вслѣдствіе чего кровь ея брызнула въ коляску. Лошадь околѣла въ ту же ночь.

«Тутъ мы прервемъ разсказъ, составленный нами по показаніямъ Березовскаго на допросѣ, и опишемъ сцену, происшедшую въ императорской коляскѣ.

«Императоръ Наполеонъ, увидѣвъ молодаго великаго князя Владиміра, покрытаго кровью, быстро наклонился къ нему со словами: «Вы весь въ крови! Вы ранены?» — «Нѣтъ, но вы сами?...» Дѣйствительно мундиръ императора Наполеона былъ забрызганъ кровью, такъ же какъ и мундиры Императора Александра и Цесаревича. Каждый изъ августѣйшихъ особъ тогда замѣтилъ, что кровь обрызгала всю внутренность коляски, но ни одинъ изъ нихъ не раненъ. Все это произошло въ нѣсколько секундъ. Императорскій поѣздъ снова тронулся, послѣ того какъ императоръ Наполеонъ объявилъ толпѣ, что выстрѣлы ни въ кого не попали. Но присутствующіе обступили г. Рембò, принужденнаго сойти съ лошади, и ринулись на злодѣя, который, впрочемъ, не оказывалъ ни малѣйшаго сопротивленія. У Березовскаго лѣвая рука была окровавлена: одинъ изъ стволовъ пистолета разорвало, и самъ пистолеть упалъ на землю, ранивъ убійцу въ большой палець, который оказался раздробленнымъ у перваго сустава, и въ указательный палець, то же разможенный у перваго сустава. Толпа испускала крики негодованія, и съ трудомъ вырвали убійцу изъ рукъ добрыхъ горожанъ, готовыхъ убить его въ избыткѣ усердія; наконецъ, парижскимъ муниципальнымъ гвардейцамъ удалось посадить Березовскаго въ наемную карету, въ которой немедленно отвезли его въ полицейскую префектуру.

«Первые вопросы, сдѣланные Березовскому, относились къ его національности. Онъ тотчасъ же, совершенно спокойно, отвѣтилъ, что онъ полякъ, и безъ запинки указалъ мѣсто своего рожденія и объявилъ сколько ему лѣтъ. «Какъ могли вы», сказали ему, «стрѣлять въ Государя, находящагося здѣсь въ качествѣ гостя Франціи, гостя

императора, того правительства, которое васъ приютило, кормило?» — «Да, правда», отвѣчалъ Березовскій, «я совершилъ большое преступленіе противъ Франціи». И онъ залился слезами. Затѣмъ замѣтили ему: «Но вѣдь стрѣляя въ русскаго Императора, вы рисковали убить императора Наполеона!» — «О, нѣтъ!» возразилъ онъ; «пуля поляка не могла дать маха: она должна была попастьъ прямо въ Царя. Я хотѣлъ избавить свѣтъ и самого Императора Александра отъ угрызений совѣсти, которыя не должны давать ему покою». Послѣ этого отвѣта, носящаго отпечатокъ того мрачнаго фанатизма, который порождаетъ убійство, Березовскій долго молчалъ. «Кромѣ главныхъ представителей судебной власти, отправившихся вчера вечеромъ въ «Palais de justice», государственный министръ, г. Руэръ, который при первыхъ же слухахъ о случившемся, явился въ тюильрійскій дворецъ и тамъ ожидалъ возвращенія императора Наполеона, чтобъ немедленно принять отъ него приказанія, пріѣхалъ въ присутствіе и сдѣлалъ Березовскому нѣсколько вопросовъ. Графъ Шуваловъ тоже пріѣзжалъ, но, по деликатности, быть можетъ излишней, но, во всякомъ случаѣ, похвальной, не выразилъ самъ желанія видѣть и спросить убійцу. Г. Руэръ, однако, пригласилъ графа Шувалова лично снять первое признаніе съ Березовскаго. Тогда онъ сдѣлалъ убійцѣ множество вопросовъ, на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ. Онъ его спрашивалъ о его семействѣ, о прежней его жизни, и Березовскій, объявивъ, что въ шестнадцать лѣтъ взялся за инсургентское ружье, присовокупилъ, что онъ уже два года, какъ покинулъ родину и родныхъ. «Не продолжали ли вы переписываться съ вашимъ отцомъ?» спросили его. «Нѣтъ я никогда къ нему не писалъ, а когда я разстался съ нимъ, онъ сказалъ мнѣ, что проклянетъ меня, если примкну къ революціи». Березовскій, всѣ показанія котораго, разу-

мѣется, подвергнутся строгой провѣркѣ, нѣсколько разъ, съ величайшимъ хладнокровіемъ объявлялъ, что никому не сообщалъ своего замысла «изъ боязни, чтобъ его не выдали».

«Ранѣ, нанесенной убійцѣ, тотчасъ же была сдѣлана первая перевязка. Лѣвую руку его, обернутую въ корпію, онъ держалъ въ тазѣ съ водою, которую мѣняютъ черезъ часъ. Онъ спокоенъ и, повидимому, замѣчательно уменъ. Онъ подписалъ всѣ протоколы по допросамъ, тщательно сперва прочитавъ ихъ, и даже приписку о томъ, что найденный пистолетъ именно тотъ и есть, изъ котораго онъ стрѣлялъ, онъ перечелъ и потребовалъ, чтобъ переменили заглавіе ея. Онъ разбиралъ слова «найденный на мѣстѣ преступленія», и спросилъ, не вѣришь ли было бы сказать «поднятый». Пистолетъ разорвало близъ казенника. Въ одномъ изъ стволовъ была найдена одна изъ пуль, застрявшая въ немъ.

«Вотъ еще и другія свѣдѣнія.

«Послѣ церемоніальнаго марша, въ ту минуту, какъ экипажъ, въ которомъ помѣщались императоръ Наполеонъ, Императоръ Александръ и великіе князья, переѣзжалъ черезъ одну изъ аллей Булонскаго Лѣса, какой-то человекъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ Императора Александра. Въ это самое время императоръ Наполеонъ, въ восторгѣ отъ удачнаго смотра, происходившаго при великолѣпнѣйшей погодѣ, и на которомъ войска наши вполнѣ отличились, высказывалъ русскому Царю съ выразительными жестами, какъ его радуешь то, что этотъ прекрасный военный праздникъ доставилъ удовольствіе августѣйшимъ гостямъ. Г. Рембо, шталмейстеръ императора, состоящій при особѣ Императора Александра на время пребыванія его въ Парижѣ, скакалъ рядомъ съ каляскою. Вдругъ онъ замѣтилъ подозрительное движеніе, сдѣланное однимъ человѣкомъ, находившимся въ первыхъ рядахъ

толпы. Быстро подвинувшись съ лошадыю впередъ, онъ своимъ колѣномъ и грудью животнаго, отклонилъ руку убійцы, который, не смотря на это, рѣшившись совершить задуманное злодѣяніе во что бы ни стало, выстрѣлилъ разомъ изъ обоихъ стволовъ. Одна изъ пуль прошла подъ головою лошади и ранила ее въ ноздри; другая разорвала стволъ пистолета и оторвала палець отъ руки убійцы. Поднялся со всѣхъ сторонъ одинъ страшный крикъ. Кровь, брызнувъ изъ раны, нанесенной лошади, въ императорскую коляску, обрызгала платье императора. Въ первую минуту подумали, что онъ раненъ, но Провидѣнію угодно было, чтобъ выстрѣлъ не попалъ ни въ кого, и императоръ Наполеонъ, сохранивъ изумительное хладнокровіе, всталъ, и громко проговорилъ: «Господа, никто не раненъ!» Потомъ обратился къ Императору Александру со словами: «Что жь, Государь—мы вмѣстѣ стояли подъ огнемъ; теперь уже никто не скажетъ, что мы не братья по оружію».

«Между тѣмъ, толпа, взволнованная, испуганная, ожесточенная до нельзя этимъ гнустнымъ покушеніемъ, хотѣла тутъ же расправиться съ убійцею, которому былъ отрѣзанъ всякій путь къ бѣгству, но въ одно мгновеніе полиція окружила злодѣя. Чтобъ охранить его отъ ярости народной, полицейскимъ пришлось обнажить шпаги. Убійцу немедленно посадили въ карету, двое полицейскихъ сѣли съ нимъ, и подъ конвоемъ взвода муниципальных гвардейцовъ, верхами, отвезли его въ полицейскую префектуру. Было 5½ часовъ по полудни. Говорять, одна дама была слегка ранена пулею. Другіе увѣряють, что только головной уборъ ея пострадалъ. Она стояла по ту сторону экипажа».

«Убійца, какъ извѣстно, полякъ. Ему 23 года. Имя его Березовскій. Онъ, по ремеслу, механикъ, и работаль въ мастерскихъ г. Гуэна, выбивальщика металлическихъ

издѣлій. «Ваше счастье, Императоръ Александръ цѣль и невредимъ», объявилъ ему въ каретѣ одинъ изъ сопровождавшихъ его полицейскихъ. Рассказываютъ, что эти слова до того взбѣсили Березовскаго, что онъ сталъ задыхаться и съ нимъ сдѣлалось нѣчто въ родѣ удара. Въ качествѣ польскаго эмигранта, Березовскій, какъ и другіе его, терпящіе нужду, соотечественники, получаетъ вспоможеніе отъ нашего правительства. Шестнадцати лѣтъ онъ участвовалъ въ польской инсургентской компаніи. Онъ поссорился съ отцемъ, и не можетъ ему простить того, что онъ сталъ на сторону русскаго правительства. Березовскій не показываетъ ни малѣйшаго раскаянія. Онъ жалѣетъ объ одномъ, что покушеніе его неудалось. Все въ немъ изобличаетъ фанатика. Онъ самъ сдѣлалъ себѣ пули, не отливалъ ихъ, а сдѣлалъ ихъ изъ свинцовыхъ слитковъ, обрѣзавъ и подпиливъ ихъ такъ, чтобъ дать имъ конусообразную форму. Вѣхостью пистолета, употребленнаго имъ, плохую выдѣлкою пуль, наконецъ, чрезмѣрностію заряда достаточно объясняется, какъ могло разорвать одинъ изъ стволовъ.

«Убійцѣ» былъ сдѣланъ допросъ немедленно, какъ только привезли его въ префектуру, самимъ профектомъ полиціи, въ кабинетѣ котораго находились генераль-прокуроръ и вскорѣ за нимъ прибывшіе государственный министръ, г. Руэръ, и графъ Шуваловъ, адъютантъ Императора Александра. Слѣдствіе, которое было начато тотчасъ же, поручено слѣдственному судѣ, г. Гоне. Послѣ допроса, сдѣланнаго преступнику, въ отвѣтахъ котораго сказывались тѣ же чувства, какія онъ проявлялъ дорогою, было выслушано нѣсколько свидѣтелей. Около 2-хъ часовъ утра Березовскаго перевезли въ тюрьму «Conciergerie» гдѣ надъ нимъ учрежденъ особый надзоръ.

«Въ тюильрійскомъ дворцѣ, по возвращеніи императора, происходила трогательная сцена. Императрица, при-

ѣхавшая первая, ничего не знала. Входя въ гостиную императоръ, въ нѣсколькихъ словахъ, сообщилъ ей о случившемся. Она поблѣднѣла и едва не лишилась чувствъ, но обильныя слезы облегчили ее. Вечеромъ на большемъ балѣ въ русскомъ посольствѣ, г. Рембо единодушно осыпали похвалами и поздравленіями за его твердость и присутствіе духа, за спасеніе Россіи, и, быть можетъ, Франціи, отъ страшнаго бѣдствія. Баронъ Будбергъ, русскій посоль, вручилъ ему отъ имени Императора Александра орденъ св. Станислава 2-й степени (г. Рембо, уже три года состоящій въ штатѣ императора Наполеона, братъ зятя г. Мокара, бывшаго правителя собственной его канцеляріи, смерть котораго была столь искренно оплакиваема его величествомъ). Императоръ Александръ, сверхъ того, желая самъ выразить г. Рембо, до какой степени онъ тронутъ его благороднымъ поступкомъ, велѣлъ пригласить его въ главную залу, и тутъ, въ присутствіи всего именитаго собранія, горячо благодарилъ его.

«Сегодня, въ 1 часъ пополудни, въ русской церкви былъ благодарственный молебенъ. На немъ присутствовали всѣ министры.

«Наконецъ, вотъ еще нѣсколько весьма точныхъ свѣдѣній, доставленныхъ намъ очевидцемъ, находившимся близъ самого убійцы и бывшаго при всемъ томъ, что происходило послѣ покушенія.

«Смотръ былъ конченъ и придворные экипажи возвращались въ городъ по лоншанской алеѣ. Впереди ѣхали нѣсколько частныхъ экипажей, которые запрудили дорогу, такъ что императорскіе экипажи вынуждены были ѣхать шагомъ. Вдругъ подлѣ каляски, занимаемой обѣими государями, раздался выстрѣлъ. Въ ту же минуту видѣли, какъ капитанъ парижской гвардіи, бросился на какого-то человѣка и схватилъ его—имя этаго офицера г. Любе. Въ то же время другой капитанъ той же гвардіи, г. де-Прэль,

подскакалъ изъ боковой алеи, бросился съ лошади на помощь своему товарищу. Оба крѣпко держали убійцу. Но тутъ началась настоящая борьба между обѣими офицерами и окружавшею ихъ толпою. Народъ въ негодованіи ринулся на убійцу; тысяча голосовъ закричали: «убить его!», тысяча рукъ протянулись, чтобъ схватить его, задушить, разорвать. Невозможно описать это неистовство и ярость, овладѣвшія народомъ. Оба офицера оспаривали у толпы жизнь преступника, и у одного изъ нихъ были сорваны эполеты. Свалка сдѣлалась ожесточенная; одного офицера бросили отъ злодѣя, но товарищъ его, съ помощью нѣсколькихъ подоспѣвшихъ къ нему лицъ, удержался. Обоихъ такъ припирали и приподнимали со всехъ сторонъ, что они едва не были задушены. Всю группу отнесло на противоположный край дороги. Офицеръ и его помощники вошли въ Булонскій Лѣсъ, продолжая отстаивать убійцу, который, между тѣмъ, самъ былъ почти безъ чувствъ. Онъ терялъ много крови изъ двухъ ранъ, нанесенныхъ ему его же пистолетомъ при взрывѣ; даже руки державшихъ его были въ крови. Въ лѣсу нелегко было пробираться сквозь чащу, такъ что г. де-Прэль на одну минуту долженъ былъ выпустить плѣнника изъ рукъ. Тутъ толпа снова принялась кричать, что надо повѣсить убійцу на дерево, и силилась привести грозу свою въ исполненіе. Между тѣмъ, гвардейскій трубачъ, отправленный офицеромъ, привелъ ему на помощь отрядъ гвардейцовъ, которые съ великимъ трудомъ пробились сквозь толпу и окружили плѣнника. Двое квартирмейстеровъ подхватили его подъ руки и коекакъ дотащили до наемной кареты, въ которую и посадили. Еслибъ не это подкрѣпленіе, убійцѣ не сойти бы съ мѣста живымъ. Эта сцѣна продолжалась болѣе двадцати минутъ.

«Между тѣмъ, какъ эта странная борьба происходила на одномъ концѣ лѣса, на всемъ пути императорской

коляски поднимался единодушный радостный возгласъ и болѣе двухсотъ тысячъ голосовъ протестовали противъ гнустнаго покушенія энергическими криками: «Vive l'Empereur!». Преступника отвезли подъ конвоемъ въ полицейскую префектуру. Онъ объявилъ, что, дѣйствительно, стрѣлялъ въ русскаго Императора, что онъ полякъ и работаетъ въ Батиньоль. Когда ему замѣтили, что онъ могъ бы попасть въ императора Наполеона, онъ отвѣтилъ, что никакъ этого не хотѣлъ, и очень сожалѣлъ бы о такомъ несчастіи.

«Въ эту критическую минуту парижская гвардія оказала важныя услуги: она исполнила долгъ свой съ преданностью и энергіею, еще разъ доказавшими какъ полезно это учрежденіе».

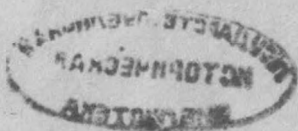
Въ Сѣверной Почтѣ напечатаны слѣдующія свѣдѣнія о злодѣйскомъ покушеніи 25-го мая (взятые изъ официальныхъ французскихъ источниковъ): «25-го мая (6-го іюня), около четырехъ съ половиною часовъ пополудни, по окончаніи смотра, происходившаго въ Булонскомъ Лѣсу, и въ ту минуту, когда коляска, гдѣ находились Императоръ Александръ, императоръ Наполеонъ и великіе князья На-слѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ, проѣхала метровъ на 200 далѣе большаго водопада и находилась въ такъ-называемой алеѣ Сен-Дени, одинъ польскій выходецъ, по имени Березовскій, стоявшій въ трехъ или четырехъ шагахъ отъ кареты, слѣва отъ нея, сдѣлалъ по каретѣ два выстрѣла изъ своего пистолета. Одна изъ пуль попала въ лошадь дежурнаго шталмейстера Рембо и очень легко ранила въ високъ г-жу Лабори, находящуюся нынѣ проѣздомъ въ Парижѣ. Остановленный тотчасъ

же лицами, находившимися возлѣ него, и особенно капитаномъ парижской стражи, г. Любэ при помощи стража Жиродона, убійца былъ вскорѣ схваченъ. Эти лица должны были защищать Березовскаго отъ негодованія толпы, которая бросилась на него съ крикомъ: «Правосудіе! Правосудіе! Убьемъ его! Убьемъ его!» Къ этимъ угрозамъ присоединились восторженные восклицанія въ честь обоихъ государей, которые были сопровождаемы до елисейскаго и тюильрійскаго дворцовъ единодушными пожеланіями. Между тѣмъ, капитанъ парижской стражи Гарронъ-де-Прель, г. Буаксидъ Данладъ, квартирмейстеръ Гершъ, фурьеръ Бускайль, принадлежащіе къ тому же корпусу, подоспѣли на мѣсто, и убійца лишившійся чувствъ и котораго лѣвая рука была растерзана взрывомъ пистолета, былъ поднятъ и положенъ въ наемную карету, приведенную для этой цѣли. Почти въ ту же минуту прибѣжалъ, въ сопровожденіи своихъ агентовъ, полицейскій офицеръ Блавые; онъ, послѣ большихъ усилій значительнаго труда, успѣлъ высвободить карету, которая, окруженная конною парижскою стражею, и сопровождаемая другою каретою, куда сѣлъ полицейскій офицеръ съ агентами, направилась къ полицейской префектурѣ. Во время переѣзда, убійца, пришедшій въ себя, отвѣчалъ на сдѣланные ему вопросы, и былъ приведенъ къ префекту полиціи, гдѣ подвергся первому допросу, при которомъ присутствовали: генераль-прокуроръ г. де-Марма, императорскій прокуроръ г. Муанъ-онъ и генеральный адвокатъ г. Мале. Вслѣдствіе первыхъ указаній, полученныхъ на этомъ допросѣ, предписаны были домовые обыски въ квартирѣ убійцы и у слесаря-механика Мораскаго, живущаго въ Мони (департаментъ Уазы). Эти обыски не привели ни къ какому важному результату. Г. г. министры юстиціи и внутреннихъ дѣлъ отправились въ префектуру полиціи, равно какъ и графъ Шуваловъ, генерал-адъютантъ Его Величества Государя

Императора всероссійскаго. Вскорѣ послѣ того, слѣдственный судья, г. де-Гонэ, отправился въ кабинетъ префекта полиціи и приступилъ къ дознанію, которое прервалъ лишь въ 3 часа утра. Онъ подробно допрашивалъ обвиняемаго и пятерыхъ свидѣтелей, участвовавшихъ въ его арестованіи. Изъ перваго допроса, которому подвергнутъ былъ Березовскій при префектѣ, и изъ его отвѣтовъ г. де-Гонэ, оказалось, что онъ родился въ Кутеше (Волынской Губеріи), имѣеть 20 лѣтъ отъ роду; принималъ участіе въ возстаніи 1863 г.; жилъ въ Литтихѣ, за тѣмъ прибылъ два года назадъ во Францію и состоялъ рабочимъ прогонщикомъ у г. Гуэна. Два мѣсяца назадъ онъ прервалъ свою работу, постоянно думая посягнуть на жизнь Императора всероссійскаго. Этотъ замыселъ утвердился въ его головѣ еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ было возвѣщено прибытіе Императора въ Парижъ. Онъ отправился, 23-го мая (4-го іюня), къ подѣзду «Оперы», чтобъ видѣть Императора и узнать его впослѣдствіи. Онъ дѣйствительно видѣлъ его. 24-го мая (5-го іюня), часа въ 2 пополудни, онъ купилъ на Севастопольскомъ Бульварѣ двуствольный пистолеть за девять франковъ, заплативъ за него деньги, оставшіяся у него отъ ежемѣсячнаго пособія, а чтобъ купить пороху, онъ заложилъ свое пальто въ ломбардѣ (Mont de Piété), гдѣ получилъ восемь франковъ. Возвратясь домой, онъ употребилъ утро 25-го мая (6-го іюня) на приготовленіе, съ помощью напилка, пуль болѣе крупнаго калибра противъ тѣхъ, какія были ему проданы; позавтракавъ у виноторговца, онъ отправился пѣшкомъ въ Булонскій Лѣсъ и, не успѣвъ осуществить свой замыселъ во время прибытія кортежа, исполнилъ его при отѣздѣ. Онъ никому не сообщалъ о своемъ намѣреніи, которое должно было сдѣлаться извѣстнымъ лишь чрезъ исполненіе; онъ не видался ни съ кѣмъ, не имѣлъ никакихъ дружескихъ сношеній, и своею мыслью задумалъ дѣло, которое совершилъ. Все

это было высказано на дурномъ французскомъ языкѣ, съ какимъ-то заиканьемъ, неисключавшимъ ни живости, ни энергии, и съ хладнокровіемъ, доходившимъ до улыбки, которая не исчезла даже въ концѣ его допроса, когда усталость и воспаление отъ раны вызвали лихорадочное состояніе и приливъ крови, противъ которыхъ призванный къ нему врачъ дѣйствовалъ обыкновенными средствами. Изъ произведенной повѣрки словъ обвиненнаго и изъ его тона проистекало, по настоящую минуту, для всѣхъ присутствовавшихъ сановниковъ впечатлѣніе, что убійца дѣйствовалъ одинъ, безъ предварительно-умышленнаго заговора и что онъ находится въ состояніи умышленной восторженности. Въ самомъ дѣлѣ, подтверждается, что онъ не имѣлъ сношеній, жилъ одинъ и никого не посѣщалъ. Въ префектурѣ атестація его какъ поляка, пользующагося пособіемъ отъ правительства, хороша. Въ первое мгновеніе, французскіе слѣдователи также остановились на той мысли, что Березовскій соучастникъ въ какомъ-нибудь заговорѣ, но въ послѣдствіи они отъ нея отступились, замѣчая, что, въ случаѣ заговора, преступникъ былъ бы снабженъ хорошимъ оружіемъ, а не девяти-франковымъ пистолетомъ.

Проводы о. Протоіерея І. В. Миловскаго.
(Корреспонденція изъ города Александрова). Не радостенъ былъ день 2 Мая для всѣхъ жителей г. Александрова, особенно же для духовенства, и не только городского, но и уѣзднаго. Въ этотъ день начались проводы нашего почтеннѣйшаго и дорогаго о. Протоіерея Іакова Васильевича Миловскаго, около 25 лѣтъ послужившаго у насъ, и нынѣ, волею нашего Архипастыря,

переведеннаго во Владиміръ на службу всему епархіальному духовенству въ званіи Члена Духовной Консисторіи.

Мы смѣло можемъ сказать, что о. Протоіерей съ особенною честію и пользою служилъ нашей мѣстности. Граждане всѣхъ сословій долго не забудутъ его, всегда отличавшагося въ своей дѣятельности благородною прямою, совершеннымъ безкорыстіемъ, рѣдкимъ умѣньемъ всегда и во всемъ держать порядокъ и всё направлять точно и стройно, безъ строгости и послабленія, съ полною любовію и простотою, доступною для всѣхъ. Уясвивши каждое дѣло предъ его начинаніемъ, о. Протоіерей своимъ собственнымъ примѣромъ, своею неослабною ревностію къ дѣлу, всегда облегчалъ для другихъ ихъ дѣятельность. За нимъ и вмѣстѣ съ нимъ и хотѣлось дѣлать и легко все дѣлалось. Поэтому-то духовенство и граждане г. Александрова такъ высоко и цѣнили своего о. Протоіерея, и особенно легко жилось съ нимъ духовенству, которое все, во главѣ съ своимъ протоіереемъ, пользовалось полнымъ уваженіемъ гражданъ, считавшихъ свое духовенство—примѣрнымъ духовенствомъ.

Какъ представитель въ г. Александровѣ Церкви Христовой, о. Протоіерей правилъ дѣло Божіе совершенно въ духѣ Апостольскомъ, — *не нуждею, но волею и по Бозь: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образъ бывая стаду.* (1) При такомъ начальникѣ и всё духовенство городское,

(1) 1. Петр. v, 2. 3.

какъ сказали мы, естественно, пользовалось искреннимъ уваженіемъ и почётомъ. Но любвеобильной душѣ о. Протоіерея не чуждо было и уѣздное духовенство: его нравственное вліяніе въ городѣ, благотѣтельно вліяло и на уѣздъ. Отецъ Протоіерей не отказывалъ въ своемъ содѣйствіи никому, и принималъ всѣхъ, кто нуждался въ немъ (2), наставлялъ, вразумлялъ и по возможности оберегалъ духовное званіе отъ всѣхъ стороннихъ недоразумѣній, отъ всякаго злословія и недостойнаго нареканія. За эту-то любовь платили ему всѣ любовью и о. Протоіерей окруженъ былъ глубокимъ уваженіемъ и духовенства и всего общества.

Какъ скоро пришла вѣсть о перемѣщеніи о. Протоіерея Миловскаго въ Владиміръ, общество Александровское сочло за непремѣнный долгъ изъяснить ему свою душевную признательность, какимъ нибудь видимымъ знакомъ. Желаніе свое оно заявило и о. Протоіерею тотчасъ по приѣздѣ его изъ Владиміра; но дѣло легкое для другаго, оказалось не легкимъ въ отношеніи къ о. Миловскому. О. Протоіерей всѣми силами души—и словомъ и даже письмомъ отклонилъ отъ себя этотъ почетъ. Какое дивное было пренирательство любви со смиреніемъ; и дѣло сначала не состоялось. Но граждане не теряли надежды и

(2) Просвѣщенною заботливостію о. Протоіерея Миловскаго собрана, при Соборѣ, огромная библіотека книгъ Дух. содержанія. Книги эти не лежали даромъ. Не только городское Духовенство, но и сельское пользовалось соборною библіотекою всегда и во всякое время. Этой заслуги о. Протоіерея духовенство никогда не забудетъ.

любовь ихъ превозмогла. На недѣлѣ Св. Пасхи общество снова приступило къ о. Протоіерею, прося его принять хоть что нибудь на память, и неотступная и полная искренней любви просьба была принята со смиреніемъ.

Прощальный обѣдъ состоялся 2-го числа Мая, по непредвидѣннымъ случившимся обстоятельствамъ, около 5 часовъ по полудни въ домѣ градскаго Головы Г. А. Первушина. Посѣтителей собралось болѣе ста человѣкъ; приглашено было къ обѣду все духовенство градское и частію изъ уѣзда. Когда сѣли за столъ, Мировой Судья 4 участка Н. Ѳ. Дубровскій произнесъ привѣтственную рѣчь: «Многоуважаемый Іаковъ Васильевичъ! кроткое и вполнѣ благородное исполненіе вами духовной обязанности вашей въ любимомъ нами Александровѣ въ продолженіи четверти столѣтія, вмѣнило мнѣ въ обязанность изъ множества духовныхъ дѣтей вашихъ сказать отъ нихъ нѣсколько задушевныхъ словъ. Переводъ вашъ отъ насъ, мы встрѣтили нераздѣльно-и съ грустію и съ радостію: съ грустію потому, что мы лишаемся въ васъ любимаго духовнаго отца, изливавшаго всегда и въ особенности въ непогоду житейскаго моря свои благотворныя наставленія намъ; съ радостію — о вашемъ новомъ поприщѣ болѣе видномъ и вліятельномъ, на которомъ несомнѣнно, вы принесете и больше пользы и большому числу лицъ. Радуемся и о томъ, что вашъ переводъ — награда прозорливаго Архипастыря за примѣрную жизнь вашу».

«Жители Александрова долго не забудутъ васъ. Я не могу выразить вамъ всѣхъ чувствъ нашихъ на словахъ, но смѣю завѣрить васъ, что мы расстаемся съ вами съ грустнымъ сожалѣніемъ объ васъ и съ теплымъ расположеніемъ къ вамъ.—Въ доказательство этого мы и предложли вамъ скромную хлѣбъ-соль нашу». О. Протоіерей въ короткихъ словахъ благодарилъ Собрание, и между прочимъ выразилъ, что перемѣщеніе свое во Владиміръ, онъ принялъ сначала просто,—съ удовольствіемъ даже, какъ лестный знакъ вниманія къ нему Епархіальной Власти, но потомъ стало ему тяжело, при привычкѣ къ Александрову, и при мысли о той дѣятельности, на которую зовутъ его—старика во Владиміръ. На обѣдѣ, какъ и всегда бываетъ, не обошлось безъ тостовъ. Первый тостъ провозглашенъ былъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; всѣ встали, громкое «ура» огласило залъ и пѣвчіе исполнили, по желанію посѣтителей, трижды народный гимнъ: Боже, Царя храни... и потомъ пѣли концертъ: Господи, силою Твоею возвеселится Царь... За тѣмъ провозглашено было многолѣтіе Его Высокопреосвященству, Архіепископу Антонію; а подъ конецъ обѣда, предложенъ былъ тостъ, за здоровье о. Протоіерея, при чемъ градскій Мировой Судья С. И. Романовскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Дорогой нашъ о. Протоіерей Іаковъ Васильевичъ!

«Бываютъ въ жизни минуты и обстоятельства, въ которыя при всемъ желаніи не передашь словами того, что чувствуешь. Вотъ и теперь здѣсь, родная семья со-

«бралась раздѣлить съ вами хлѣбъ соль и сказать вамъ,
«какъ дорогому отцу все то, что вы для нее сдѣлали и
«что мы теряемъ въ васъ, а всего, что хотѣлось бы ска-
«зать, не выскажешь. Много лѣтъ вы были здѣсь и миро-
«творцомъ и утѣшителемъ въ горѣ; каждому, кто къ вамъ
«обращался, помогали и словомъ и дѣломъ по мѣрѣ силъ
«и возможности. Всѣ знали обращаясь къ вамъ, что вы
«не стѣняясь говорили всякому правду, безъ заднихъ
«мыслей и тѣмъ заставили уважать себя; знали также и то,
«что вы имѣя теплую, а не черствую душу, искренно, не-
«поддѣльно, каждому сочувствовали въ его горѣ и радо-
«ствияхъ и тѣмъ заставили также искренно любить и васъ.
«Вы были моимъ наставникомъ въ юности, и теперь когда
«и мнѣ привелось быть избраннымъ въ число дѣятелей
«здѣшняго города и округа, вы насъ Мировыхъ Судей
«напутствовали тѣмъ же словомъ правды, истины и любви
«къ ближнему, иногда обижаемому и угнетенному пра-
«вомъ сильнаго. Да, вы правду сказали, что намъ пред-
«стоитъ тяжелый путь и что не легки наши обязанности
«творить судъ и правду. Благодаримъ васъ, вы говори-
«ли съ нами отъ всего сердца, говорили что чувствовали
«и что знали по опыту и ваши слова глубоко запали въ
«нашу душу. Мы знаемъ и видимъ, что и вамъ, проведя
«здѣсь лучшіе годы жизни, сроднившись со всѣмъ, тя-
«жело и трудно оторваться отъ всѣхъ любящихъ васъ;
«но вы отецъ семейства и честный членъ общества, и
«пользу дѣтей и общества предпочли своей собственной.

«Васъ призываютъ на новое мѣсто службы; знаемъ, что вы и тамъ будете любителемъ правды, такъ вездѣ нужной».

«Кто будетъ изъ насъ на новомъ мѣстѣ Вашей службы, попросимъ его передать и новой вашей семьѣ, что мы любили о. Протоіерея отъ всей души и провожаемъ съ искреннею неподдѣльною грустію; пусть они также поберегутъ васъ и полюбятъ и будутъ цѣнить какъ и мы, хотя мы совершенно увѣрены, что тотъ, кто узнаетъ васъ, не можетъ не полюбить и не уважать васъ».

«Вы уѣзжаете отъ насъ: но мы всегда вспомнимъ васъ во всѣхъ бесѣдахъ нашихъ. Да благословитъ же васъ Господь, принести и на новомъ мѣстѣ службы столько же пользы и добра, сколько сдѣлали вы здѣсь, и заслужить отъ всѣхъ такую же искреннюю любовь и расположеніе. Примите это общее искреннее отъ всѣхъ насъ вамъ желаніе, а также и просьбу не забывать и насъ любящихъ васъ. Да здравствуетъ нашъ дорогой, любимый нами о. Протоіерей І. В. Миловскій на многая лѣта! Ему бокаль, ему привѣтъ, ему поклонъ, объ немъ Спасителю мольба». — О. Протоіерей благодарилъ за любовь, и выразивъ, что не забудетъ гражданъ г. Александрова до послѣдней житейской станціи, предложилъ за благоденствіе всего общества г. Александрова. Пѣвчіе при каждомъ тостѣ пѣли «многая лѣта». По окончаніи обѣда о. Протоіерей Миловскій торжественно возгласилъ: Благословеніе Господне на васъ и началось прощанье. Каждый по одиночкѣ подходилъ къ о. Протоіерею и принявъ отъ него благословеніе, принималъ и послѣд-

нее цѣдованіе. У многихъ навернулись теплыя неподдѣльныя слезы. Зрѣлище было поистиннѣ умиленное и поучительное! Эти минуты можно чувствовать, но передавать на бумагѣ ихъ невозможно. Пѣвчіе въ это время пѣли: Нынѣ отпускаеши раба Твоего..... При пѣніи: Достояно естъ..... отецъ Протоіерей отправился въ свой домъ, напустуемый искренними задушевными пожеланіями. Такъ простились любимыя дѣти съ дорогимъ любимымъ отцемъ своимъ!

На утро 3-го Мая Духовенство прощалось съ своимъ дорогимъ сослужителемъ и честнымъ своимъ начальникомъ. Въ 10-мъ часу утра все городское и частию сельское духовенство, собралось въ Градской Соборный Храмъ для принесенія общей молитвы къ Господу Богу о благоденствіи о. Протоіерея Миловскаго, и для поднесенія ему отъ Духовенства св. Иконы, какъ видимаго знака искреннихъ благодарныхъ чувствъ своихъ. Въ 10 часовъ Градскій Благодинный о. Василій Уводскій отправился пригласить о. Протоіерея на общее молебное пѣніе. Въ облаченіи срѣтило Духовенство о. Протоіерея при входѣ въ храмъ и начался молебенъ храму—Рождества Христа Спасителя. Молебенъ кончился по обычаю многолѣтіемъ. О. Протоіерею пѣли многая лѣта сами священнослужители. Послѣ многолѣтія сельскій Благодинный свящ. П. Скворцевъ принявъ съ аналоя Икону, поднесъ ее къ о. Протоіерею, а Благодинный свящ. Уводскій произнесъ притомъ слѣдующую рѣчь:

Многоуважаемый о. Протоіерей!

«Мы по чувству признательности, собрались сюда, въ
«послѣдній разъ вмѣстѣ съ вами отслужить молебное
«пѣніе Господу Богу и проститься съ вами. При этомъ
«грустномъ случаѣ позвольте мнѣ высказать хоть часть
«того, что чувствую теперь я, а вмѣстѣ со мною и все
«духовенство, здѣсь присутствующее.

«При мысли о прощаньи невольно обращаемся къ
«прожитому вмѣстѣ съ вами времени,—а обращаясь на-
«задъ, нельзя съ благодарностію не сказать, что это
«было доброе прошедшее время. Оно протекло у насъ въ
«постоянномъ мирѣ, въ братскомъ единодушіи. Блага сіи
«были неоцѣнимы для насъ; онѣ охраняли наше спокой-
«ствіе, составляли нашу честь; на нихъ какъ на рѣдкій
«примѣръ съ одобреніемъ указывали даже со стороны. И
«этимъ сокровищемъ мы пользовались при васъ почти 25
«лѣтъ. Въ этотъ некраткій періодъ времени, разумѣется
«перемѣнились и лица, измѣнялись и взгляды и обстоя-
«тельства; но нашъ сердечный союзъ не измѣнялся, по-
«тому что ваши начальственные отношенія къ каждому
«изъ насъ носили на себѣ характеръ товарищества и про-
«стоты; отъ нихъ всегда вѣяло снисходительностію, терпѣ-
«ніемъ, нерѣдко даже самоотверженіемъ. Если нужно было
«вразумить, вы вразумляли насъ своею дѣятельностію и
«примѣромъ. Въ случаяхъ служебныхъ недоумѣній, даже
«въ дѣлахъ частныхъ, каждый изъ насъ смѣло прибѣгалъ
«къ вашей авторитетной опытности, и всегда получалъ

«искренній совѣтъ. Счастливые так. обр. въ своемъ брат-
«ствѣ мы были счастливы съ вами и въ обществѣ. Вы
«съ избыткомъ были окружаемы любовію и уваженіемъ
«отъ всего общества; но уважая васъ, почтенные граж-
«дане неотказывали въ добромъ расположеніи вмѣстѣ съ
«вами и намъ. Все это-и многое другое-заставляетъ ска-
«зать теперь, что намъ очень горько растаться съ вами.
«А говорить ли мнѣ о собственныхъ чувствахъ? Вашъ
«ученикъ по школѣ, родной вамъ по крови, вашъ сослу-
«житель по храму,—я сроднился съ вами и душой. Я
«привыкъ дѣлиться съ вами и временемъ и мыслями,—и
«теперь долженъ опять осиротѣть. Да...если кому, то
«мнѣ въ особенности горько раставаться съ вами о. Про-
«стоіерей!—Но любовь наша была бы слишкомъ своекорыст-
«на, если бы думая о себѣ только, скорбѣли о васъ; мы
«съ другой стороны имѣемъ много причинъ и порадова-
«ться за васъ. Мы радуемся, что добрый Архипастырь
«нашъ обратилъ на васъ достойное вниманіе и поч-
«тилъ милостію, многопріятною для родительскаго серд-
«ца. Въ виду Епархіальныхъ улучшеній, Его Высокопре-
«освященству нужны сотрудники честные и дѣятельные;
«мы радуемся, что Его свѣтлый взглядъ остановился
«именно на васъ, и указалъ вамъ такой родъ дѣятельно-
«сти, отъ котораго много добраго и полезнаго съ увѣ-
«ренностію можемъ ожидать для себя и мы, а съ нами и
«все духовенство. Наконецъ-мы не только радуемся, мы
«будемъ гордиться, что представитель духовенства Алек-

сандровскаго, будетъ самымъ почетнымъ лицомъ и въ «средѣ многочисленнаго духовенства Владимірскаго, заслужить и тамъ такую же любовь, съ какою провожаемъ его мы».

«Примите же многоуважаемый о. Протоіерей, нашу искреннюю благодарность за ваши отеческія отношенія ко всѣмъ намъ. А чтобъ выраженіе нашей признательности, любви и уваженія къ вамъ, были и для васъ памятны, мы предлагаемъ вамъ сію Св. Икону, какъ видимый знакъ этихъ искреннихъ чувствъ. Покорнѣйше просимъ васъ не отринуть наше прошеніе. Напоминая вамъ о любимомъ Александрѣ, она напоминать будетъ и о тѣхъ, которые оставаясь здѣсь, не забудутъ васъ и будутъ молиться, чтобы Господь укрѣпилъ ваши силы на новые полезные труды и сохранилъ жизнь на многіе и многіе годы». — Многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, а тутъ много было лицъ и другихъ сословій, пришли въ совершенное умиленіе и проливали непритворныя слезы и о. Протоіерей видимо былъ тронутъ такимъ неподдѣльнымъ чувствомъ уваженія отъ духовенства. Онъ поклонился и принявъ Икону поцѣловалъ оную.

Но выраженія чувствъ любви и признательности къ о. Протоіерею не окончились тѣмъ. 4-го числа, въ день отъѣзда изъ Александрова, о. Протоіерей служилъ послѣднюю литургію, послѣ которой сказалъ прощальное слово, тоторое мы и препровожаемъ въ Редакцію (*).

(*). Это самое слово и напечатано выше.

Со слезами было говорено послѣднее слово о. Протоіерея, со слезами оно было и выслушано. — Въ восемь часовъ Предсѣдатель Александровской Земской Управы С. Д. Мухановъ съ членами, городской Голова со всей Думой и преемникъ о. Протоіерея священникъ о. В. П. Уводскій проводили о. Протоіерея за черту города и тамъ простились съ нимъ, какъ съ добрымъ отцомъ. До Москвы, чрезъ имѣніе г. Муханова, радушно пригласившаго о. Протоіерея къ себѣ на ночлегъ, провожалъ его, членъ З. Управы, купецъ А. О. Семеновъ, которому поручено было обществомъ проводить о. Протоіерея до воксала Нижегородской Желѣзной Дороги, гдѣ, какъ и на пути до Москвы о. Протоіерею было приготовлено на счетъ общества все потребное для дороги.

Свящ. П. С—въ.

Читатель! мы нарочно удержали всѣ подробности корреспондента о проходахъ о. Протоіерея. Положимъ, что нерѣдкость встрѣчать искреннее почтеніе въ паствѣ къ ея пастырямъ, но глубокое и единодушное всѣхъ словій уваженіе къ достойнѣйшему о. Протоіерею, выказанное при прощаньи съ нимъ духовенства и гражданъ г. Александрова особенно можетъ радовать каждаго изъ насъ и какъ достойный образецъ стоитъ быть отмѣченнымъ на страницахъ епархіального мѣстнаго изданія. Окруженную любовью и почтеніемъ жизнь, уже на склонѣ лѣтъ, о. Протоіерей, по волѣ нашего Архипа-

стыря, промѣнялъ хотя не на вовсе незнакомую, но искуснымъ опытомъ неизвѣданную имъ службу въ званіи члена Дух. Консисторіи, на службу безмездную, но полную такого труда, который едва-ли часто сопровождается общею любовію. Видно—зналъ онъ волю Архипастыря своего, зналъ, за чѣмъ она зоветъ его, и мы отъ всего сердца пожелаемъ ему исполнить по силѣ-мочи эту благую и мудрую волю. Голосъ тѣхъ, съ которыми о. Протоіерей прожилъ 25 лѣтъ ручается намъ, что онъ—новый представитель нашъ достойно примкнетъ къ достойнѣйшимъ своимъ собратамъ на истинную пользу нашу.

С—кій.

Въ пользу семейства умершаго Профессора Семинаріи Свящ. А. М. Сперанскаго, съ 1-го Апрѣля по 15-е Юня поступило: отъ вѣдомства Благоч. Протоіерея г. Владиміра Борисоглѣбской церкви Михаила Виноградова 8 р. 5 коп. сер.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. Распоряженіе Епарх. Начальства. Извѣстія. Объявленія.

Часть неофициальная: Изъ сказаній о подвижничествѣ св. отцевъ. Прощальное слово. Подробности о покушеніи 25 Мая. Проводы о. Протоіерея І. В. Миловскаго. Пожертвованіе.

Редакторы Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено Цензурою. Юня 14 дня 1867 года.

ГУВ. ГОР. ВЛАДИМІРЬ.

ТИПОГРАФІЯ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

Христа Иисуса крестныя Его заслуги, Духъ Святой усыновляетъ ихъ Богу Отцу: *еличибо Духомъ Божиимъ водятся, сии суть сынове Божии*, (Римл. 8. 14) *способствуетъ имъ въ немощехъ ихъ* (26) въ духовной брани со грѣхомъ; *изливаетъ въ сердца ихъ любовь Божию*, (Рим. 5. 5) и управляетъ ими во время самыхъ молитвенныхъ собесѣдованій съ Богомъ: *о чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не въмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизлагоданными*. (Римл. 8. 26). И знаемъ мы, что каждому изъ насъ тотчасъ послѣ крещенія преподается чрезъ таинство муропомазанія Духъ Святой со всѣми Его благодатными дарами, необходимыми для жизни духовной. Правда, крестили насъ и муропомазали по вѣрѣ и обѣтамъ за насъ восприемниковъ нашихъ и родителей; сами мы тогда и себя не понимали; но когда достигаемъ сознательнаго возраста, и когда сообщаютъ намъ достаточныя свѣденія въ истинахъ вѣры: тогда не первый ли и не главный ли христіанскій долгъ нашъ—внести въ свое сознание и чаще наупоминать себѣ ту печать дара Духа Святаго, которою запечатлѣны всѣ силы души нашей при крестообразномъ помазаніи частей тѣла нашего освященнымъ муромъ? За чѣмъ это наупоминаніе? За тѣмъ, что можно, по словамъ Апостола, *оскорбитъ Святаго Духа*, (Ефес, 4. 30) или еще болѣе *погаситъ* Его въ себѣ, (Сол. 5 19), т. е. сдѣлаться совершенно чуждымъ Его благодатныхъ даровъ. И такъ причастники Духа Святаго—чувствуемъ ли мы въ себѣ Его божественную жизнь? Чувствуемъ, если обрѣтаемъ въ себѣ плоды духовныя, которые, по указанію Апостола, суть: *любы къ Богу и ближнимъ, радость*—не мірская, суетная, а духовная—о Бозѣ Спасѣ нашемъ, *миръ съ Богомъ, съ ближними и съ своею совѣстію, долготерпѣніе*, недозволяющее душѣ порывовъ гнѣва, *благость* т. е. прямодушіе въ сношеніяхъ съ ближними, *милосердіе*, обнаруживающееся въ желаніи

сителя, не отпустится ни въ сей вѣкъ ни въ будущій?
Постережемся сего братія!

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Въ слѣдъ за праздникомъ въ честь Духа Святаго Православная Церковь наша бр. хр., празднуетъ всѣмъ Святымъ, потому, конечно, что святость Христіанина есть даръ Духа Святаго, слѣдовательно въ лицѣ Святыхъ почитается нами собственно Единъ Святъ-Господь, въ Свя-
тыхъ поживаяй своими благодатными дарами. Но вполнѣ достойны благоговѣнія, поклоненія и чествованія и сами Угодники Божіи. Они, пріявъ въ себя Божественную благодать, не воспротивились ей святымъ заповѣдямъ, совѣтамъ и внушеніямъ, а добровольно содѣлались сокровищницами и чистыми жилищами оной. Совершенно отверг-
шеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно пожили на землѣ; (1) съ полнымъ самоотверженіемъ распіяная плоть свою со страстями и похотьми, (2) готовы были изъ любви къ сладчайшему Иису-
сусу жертвовать всѣми своими благами, такъ что одни изъ нихъ, *ихже не бѣ достоинъ міръ*, скажемъ словами Апостола, *проидоша въ милотехъ, въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и въ вертепахъ и пропастьехъ земныхъ; инии избіени быша, друзии руганьемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею: каменьемъ побіени быша, претрени бы-*

(1) Тит. 2. 12.

(2) Галат. 5. 24.

ша, *искушени быша, убійствомъ меча умроша*, (3) и такими подвигами вполне засвидѣтельствовали свою глубокую и непоколебимую любовь къ Господу. Такие вѣрные слуги и друзья Божіи содѣлались *наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу*, (4) а чрезъ это получили силу—быть предстателями и молитвенниками за насъ грѣшныхъ предъ Трїностаснымъ Богомъ—единымъ источникомъ и раздавателемъ всѣхъ даровъ и милостей тварямъ. (5) И можно ли усумниться въ готовности Святыхъ предстать ствовать предъ престоломъ Вседержителя за того, кто обращается къ нимъ съ молитвою? Если живя на землѣ они дышали искреннею любовью къ ближнимъ: то не тѣмъ ли выше и сильнѣе должна быть эта любовь ихъ на небеси, гдѣ они въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ, *уже есть*, по Апостолу, *любь*? (6) Если они, какъ подобострастные намъ человѣки, сами испытали искушенія, нужды, горести и лишенья земныя, то не поспѣшитъ ли любвеобильное ихъ сердце помочь въ оныхъ своимъ приснымъ по вѣрѣ? *И много можетъ молитва праведнаго послѣствовать*,—замѣчаетъ Святый Апостоль Іаковъ. (7) И такъ, поистинѣ—Христіанскій долгъ исполнили мы бр., что собрались нынѣ въ Святый Храмъ вознести молитвы свои къ Святымъ, и поистинѣ богоугодное и благонадежное для спасенія своего совершаемъ дѣло, если никогда въ жизни своей не забываемъ молиться въ особенности тому Святому, именемъ котораго нарекла насъ Святая Церковь.

Но въ одной ли молитвѣ должно выражаться наше отношеніе къ Святымъ? Апостоль Павелъ заповѣдуетъ—*взирающе на скончаніе жителства ихъ подражатъ върѣ*

(3) Евр. 11. 35—39.

(4) Рим. 8. 17.

(5) Іак. 1. 17.

(6) 1. Іоан. 4. 16.

(7) Іак. 5. 16.

ихъ (8) Согласно съ этою заповѣдію Апостола Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «будемъ прибѣгать къ предстательству святыхъ и призывать ихъ, чтобы они молились за насъ; но не будемъ только полагаться на ихъ молитвы, а и сами станемъ дѣйствовать по примѣру ихъ какъ должно!» (9) А одинъ Учитель Церкви такъ разсуждалъ: «неисполнимою и суетною надеждою обольщается тотъ, кто проситъ молитвъ святыхъ и отвергаетъ свои собственные имъ святая дѣла, нерадитъ о Божественныхъ дарованіяхъ и отстужаетъ отъ яснѣйшихъ и спасительныхъ заповѣдей». (10) Изъ этого само собою понятно, что отъ насъ требуется дѣятельное подражаніе житіямъ святыхъ: а потому не обязаны ли мы Христіане читать житія святыхъ въ душевное свое назиданіе? Есть чему въ нихъ поучиться! Читая напр. жизнь Пресвятыя Богородицы, кто не поревнуетъ Ея чистотѣ сердца, глубочайшему смиренію и всецѣлой преданности волѣ Божіей? Жизнь Святаго Іоанна—Предтечи и Крестителя Господня не расположить ли сердце читателя ея къ покаянному чувству, къ строгому самоиспытанію и къ безропотному несенію креста своего въ жизни? Святые Апостолы, Пророки, Пастыри и Учители Церкви не научатъ ли своею жизнію твердо и въ чистотѣ хранить живую вѣру въ Искупителя, безбоязненно исповѣдывать ее въ слухъ всякаго невѣрія и сомнѣній, и преспѣваніемъ въ благочестіи достигать въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова? (11) Жизнь святыхъ мучениковъ и мученицъ, преподобныхъ Отецъ и Богоносныхъ подвижниковъ сколько заключаетъ въ себѣ назидательныхъ уроковъ для каждаго званія, возраста и пола! Пророки, Патріархи и Праведники, пред-

(8) Евр. 13. 7.

(9) Бесѣд. на быт. 44.

(10) Діон. Ареоп. о церк. Іерарх. гл. 7.

(11) Ефес. 4. 11. 13.

возвѣстившіе первое пришествіе Господа, не вразумятъ ли насъ—съ такою же живою вѣрою ожидать Господа Иисуса Судіею и мздовоздаятелемъ нашихъ дѣлъ, съ какою они чаяли Его Искупителемъ и Избавителемъ? При этомъ нельзя не вспомнить словъ Апостола Павла къ Коринѳянамъ, *яко святіи мірови имутъ судити*. (12) Слѣдовательно, мы должны подражать благочестивой и богоугодной жизни святыхъ не для того только, чтобы они услышали наши молитвы, а паче для того, чтобы они на страшномъ судѣ Христовомъ, на которомъ всѣ мы нѣкогда явимся, не обличили насъ во всемъ томъ, чѣмъ обыкновенно мы извиняемъ свои грѣхопаденія.

Святіи вси съ Богородицею сотворите молитву, во еже спастися намъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

во 2-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

Еванг. Матѣ. IV. 18—24.

Слышали мы бр. хр. изъ нынѣ чтеннаго Евангелія, какъ Симонъ, глаголемый Петръ, и Андрей—братъ его, также Іаковъ Зеведеовъ и Іоаннъ—братъ его, оставивъ при морѣ сѣти и лодки, по единому велѣнію Господа Иисуса, пошли въ слѣдъ за Нимъ. Они не видѣли, чтобы Іисусъ сотворилъ какія—либо чудеса, ничего не слышали отъ Него о наградѣ вѣчнаго воздаянія; достаточно было одного слова: *иждите по мнѣ*, и кроткіе рыбаки поняли, что ихъ зоветъ сама Божественная любовь: *оставляша мрежи....оставляша корабль и отца своего идоста по Іисусѣ*. Повидимому, немного стоило послѣдователямъ Хрис-

(12) 1. Кор. 6. 2.

товымъ оставить то, что было у нихъ во владѣннн, — но если въ очахъ Божіихъ цѣнны были и *два лепты вдовицы*, (1) *дорога и чаша холодной воды*, поданная изъ любви ближнему (2), то очевидно, что Господь призиралъ въ людяхъ на ихъ внутреннее расположеніе, удостоивалъ ихъ своихъ даровъ и милостей по жертвоприношенію ихъ доброй воли. Поэтому высоко наградилъ Спаситель и пожертвованіе рыбаей. Онъ своею любовію возвысилъ ихъ на землѣ, прославилъ и на небеси.

Бр. Христіане! Нѣтъ съ нами на землѣ видимаго присутствія Господа Іисуса-Вознесшисъ въ нашей человѣческой плоти на небо, Онъ сидитъ одесную Бога Отца. Но тѣмъ не менѣе, Онъ невидимо всегда съ нами, по своему недолжному обѣтованію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка*. (3) Соприсутствуя намъ, Онъ призываетъ всѣхъ къ себѣ, черезъ Святую Свою Церковь, чтобы съ собою возпрославить, воецарить и спосадить на небесныхъ. *Отче, иже далъ еси мнѣ, хошу, да иже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною*, — молился нѣкогда Самъ Спаситель Отцу Небесному. (4) *Приидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи, и Азъ упокою вы*, (5) взываетъ Онъ ко всѣмъ, ищущимъ но не обрѣтающимъ на землѣ истиннаго покоя. И нельзя не приклониться съ глубокимъ смиреніемъ предъ Тѣмъ, Кто зоветъ насъ! Онъ есть Единородный Сынъ Божій, который въ нашемъ человѣческомъ естествѣ Своими крестными, кровавыми страданіями совершилъ дѣло нашего спасенія. Онъ нынѣ во плоти на небѣ, — но оттуда низпосылаетъ намъ *божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, (6) и тамъ — въ дому Отца

(1) Лук. 21. 2.

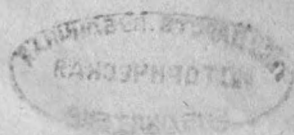
(2) Матѣ. 10. 24.

(3) Матѣ. 26. 20.

(4) Іоан. 17. 42.

(5) Матѣ. 11. 28.

(6) 2. Петр. 1. 3.

Небеснаго, уготовляетъ мѣсто неизреченнаго блаженства, вѣчной славы и радости всѣмъ истинно-любящимъ Его. Нѣтъ Его видимо нынѣ съ нами, — но Онъ *придетъ* нѣкогда къ намъ *во облакахъ святыхъ Ангелъ своихъ* ⁽⁷⁾ воздаться намъ по дѣломъ нашимъ. Послѣ сего, какъ намъ не отозваться полною готовностію итти въ слѣдъ сладчайшаго своего Иисуса! Но какъ итти и куда? Онъ на небѣ, — слѣдовательно мы и должны и умомъ и сердцемъ возноситься къ Нему туда, а потому не должны пристращаться ни къ чему земному. *Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная* ⁽⁸⁾, — заповѣдалъ Апостоль Павелъ. Эта заповѣдь Апостола не требуетъ отъ насъ — оставлять свои обыкновенныя житейскія занятія, не запрещаетъ намъ и пользоваться земными благами, — какія подастъ намъ Господь, — а только внушаетъ намъ то, чтобы мы, всегда вспоминая о своемъ горнемъ отечествѣ, его поставляли главною цѣлію своей дѣятельности, и его вѣчныя блага предпочитали всѣмъ земнымъ. Это значить — исполняемъ ли мы какія — либо обязанности въ обществѣ, — должны не изъ наградъ и почестей исполнять ихъ, а ради блага ближнихъ, которые бы за добро, нами имъ сдѣланное, воспріяли насъ *въ вѣчныя кровы* ⁽⁹⁾. Течуть ли къ намъ блага временныя, — должны принимать ихъ какъ даръ Божій и обращать ихъ въ средства для пособія ближнимъ, и для спасенія своей души; а не должны, по выраженію Псалмопѣвца, *прилагать къ нимъ сердца* ⁽¹⁰⁾. Лишаемся ли этихъ благъ, — не должны унывать отъ потери и предаваться ропоту на промыслъ Божій, твердо будучи увѣрены въ томъ, что временныя наши лишенія суть сви-

(7) Іуд. 14.

(8) Колос. 3. 1. 2.

(9) Лук. 16. 9.

(10) Псал. 61. 11.